

Лит. газет, 1968, 19 июня и 25

ГНЕВ, ЗА КОТОРЫМ ПУСТОТА...

ОДИНАДЦАТЬ лет назад английский рабочий театр «Уоркшоп» привез в Москву пьесу молодого драматурга Джона Осборна «Оглянись во гневе». Мы смотрели ее во время фестиваля молодежи в 1957 году и радовались, что в мировую драматургию пришел не просто талантливый, но остро чувствующий трагедию современной молодежи Запада литератор. Протест героя пьесы — Джимми Портера — был резким, злым, язвительным и настолько ярким и выразительным, что понятия «разгневанные молодые люди», «портеризм» прочно вошли в разговорный обиход при оценке настроений этого поколения.

И вот я на премьере новой пьесы Осборна «Тайм презент» («Время — настоящее») в театре «Ройал Корт» на Слон-сквер в Лондоне. Билет достать было нелегко — Осборн стал одним из самых модных и «играемых» драматургов. Английская пресса уже оповещает о предстоящем в июле показе еще одной его пьесы — «Отель в Амстердаме» с Полтом Скофилдом в главной роли.

Зал переполнен — явление не частое в лондонских театрах, с которыми успешно конкурируют кинематограф и телевидение.

Занавес поднимается — перед нами скромно обставленная квартира молодой, красивой и очень энергичной Констанс — лейбористки, члена парламента, увлеченной политической жизнью. Констанс разошлась с мужем, отдала ему четырехлетнего сына, чтобы он не мешал ее работе. Она холодна, скорее терпит, чем любит своего возлюбленного, но очень привязана к подруге Памеле, тридцатилетней актрисе, которую пригласила и взяла к себе в дом.

Памела (ее играет Джилл Беннет, известная одаренная актриса, жена Джона Осборна) одинока, разочаровалась в сцене, ненавидит свою мать и сводную сестру за мешанство и узость. Все кажется ей скучным, тошным, непереносимым, и с нежностью она думает только о своем отце, актере старой школы, который тяжело болен и умирает в конце первого акта.

Режиссер спектакля Энтони Пейдж, поместив на видном месте комнаты Констанс большие часы, подчеркивает, что происходящее на сцене по времени точно совпадает с подлинным лондонским временем — «Время — настоящее». Действия нет, о событиях узнаешь лишь из диало-

Джилл Беннет в роли Памелы

га между двумя женщинами, а точнее — из монолога Памелы, ибо она говорит непрерывно, а Констанс слушает, вставляя редкие и ничего не значащие реплики. Остальные персонажи, по-видимому, намеренно не дорисованы автором до конца. Это окружение, фон.

В пьесе нет конфликтов, коллизий, столкновений. Констанс легко, с улыбкой встречает известие о том, что ее возлюбленный стал любовником Памелы. С той же улыбкой она провожает подругу, когда Памела решает покинуть ее дом, сделать аборт и вернуться на сцену. Но, может быть, в пьесе есть внутренний драматизм?

Памела мечется по комнате — то пьет шампанское, то листает альбомы старых семейных фотографий, то хватается за телефонную трубку... И не перестает гневно обличать, ругать, проклинать, сражаясь с невидимым противником. Она восстает против мини-юбок своей сестры; против тех, кто убил «настоящий театр» (рецензенты не без яда отмечают — тем самым против самого Джона Осборна); против французских фильмов и авангардизма в искусстве, против плохих ресторанов, кинозвезд, театральных критиков, социализма, чувств — короче, против всего.

Бесконечные тирады, чуть гротескно сыгранный гнев, за которым, по сути, ничего нет. Ибо Памела даже отдаленно не представляет, чего она хочет, как, впрочем, и многие другие герои Осборна, которые ничего не могут предложить взамен опустылившей им рутины.

В «Тайм презент» Осборн верен себе. Снова его герой — неудачник, одинокий человек, который сражается с процветающей и преуспевающей посредственностью. Снова пьеса-монолог, пьеса одного актера, пронизанная двумя чувствами — злостью и жалостью. Ибо тот, кто, отчаявшись, проклинает и ругает все и вся, в то же время жалеет себя.

Игра актеров великолепна, и поэтому пьеса смотрится с интересом и вниманием.

Но выходишь из зрительного зала опустошенной, с ощущением, что хочется освободиться от потока желчи и яда, который обрушился на тебя, не оставляя никакой надежды.

А. БЕЛЬСКАЯ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ЛОНДОН. (По телефону).